

УДОБНАЯ ЖИЗНЬ

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

18+

Игорь Скакун

Удобная жизнь

<https://litres.ru/74594293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман устроил себе жизнь без лишних хлопот: готовая еда, автоматические платежи, развлечения по рекомендации. Свободного времени становится больше, а вспомнить собственные желания всё труднее. Сломанный отцовский стул и просьба дочери запускают перемены, которых не было в его планах. Ремонт, чужие отказы, забытые обещания и маленькая мастерская заставляют его заново учиться участию. Законченная повесть о цене удобства, внимании к близким и праве самому выбирать, на что потратить свою жизнь.

Содержание

Аннотация	4
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Игорь Скакун

Удобная жизнь

Аннотация

Повесть о свободном времени

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

Роман устроил себе жизнь без лишних хлопот: готовая еда, автоматические платежи, развлечения по рекомендации. Свободного времени становится больше, а вспомнить собственные желания всё труднее. Сломанный отцовский стул и просьба дочери запускают перемены, которых не было в его планах. Ремонт, чужие отказы, забытые обещания и маленькая мастерская заставляют его заново учиться участию. Законченная повесть о цене удобства, внимании к близким и праве самому выбирать, на что потратить свою жизнь.

Пролог

Свободный вечер

В пятницу Роман вернулся домой в шесть минут восьмого. Свет в прихожей включился раньше, чем он успел снять обувь. Из кухни потянуло тёплым хлебом: духовка закончила разогревать ужин по сигналу телефона.

Роман любил эту короткую последовательность. Ключ больше не приходилось искать, куртку принимал просторный шкаф, температура была правильной. Он положил телефон на зарядку, умылся и сел за стол. Никаких кастрюль, которые надо отмывать. Никакого решения о том, что приготовить.

В приложении жилого комплекса появился зелёный кружок и надпись: «Вы освободили сегодня 2 часа 17 минут».

Он коснулся кружка. Доставка продуктов — сорок минут. Автоматическая оплата счетов — двадцать. Готовый ужин — пятьдесят пять. Получение посылки консьержем — двадцать две. Роман не понимал, почему посылка оценивалась именно так, но общая цифра ему нравилась. В ней было акkuratное доказательство того, что жизнь устроена разумно.

Когда-то он ел на ходу, стоял в очередях, забывал оплачивать электричество. После развода решил: хватит. Если можно убрать из быта раздражение, надо убрать. Он работал до-

статочно, чтобы позволить себе тишину.

Под тарелкой лежал буклет про новую подписку. «Пусть всё происходит само». Роман помнил, как засмеялся, когда впервые увидел эти слова. Теперь они казались простым описанием услуги.

Он включил сериал. На середине второй серии заказал десерт. Во время третьей ответил на рабочее сообщение. На четвёртой уже не мог вспомнить имя убитого, хотя его, кажется, произносили весь вечер.

В половине двенадцатого телевизор предложил следующую серию. Роман нажал «продолжить» и тут же поставил на паузу. Зелёный кружок в телефоне всё ещё обещал ему два часа семнадцать минут.

За окном гасли чужие кухни. В отражении стекла он увидел себя: мужчина в хорошей футболке сидит перед двумя светящимися прямоугольниками. На столе осталась ложка с засохшим кремом.

Роман попытался вспомнить, чего хотел в начале вечера. Отдохнуть — это он помнил. А после?

Ответа не было. Он решил, что устал.

В субботу должно было стать легче.

Глава 1

Стул на трёх ножках

Даша пришла в субботу с рюкзаком и листом ватмана, свёрнутым в трубку. На лестничной площадке она обняла отца одной рукой; другой держала телефон, по которому кто-то ещё продолжал говорить.

— Я потом, — сказала она в трубку. — Я уже здесь.

Роман заказал пиццу заранее. Даша сняла кроссовки, прошла на кухню и открыла холодильник.

— Ты голодная? Через десять минут привезут.

— Просто смотрю.

В холодильнике стояли одинаковые контейнеры, бутылки воды, соус и три яблока в прозрачном пакете. Даша закрыла дверцу и положила ватман на стол.

В школе им задали придумать место, которого не хватает в их районе. Она нарисовала длинное помещение с большими окнами: столы, растения, полки, какой-то уголок за ширмой.

— Это кафе?

— Нет. Можно прийти и что-нибудь делать. Не обязательно покупать.

Роман приблизил лист к себе.

— Тогда кто будет платить аренду?

Даша пожала плечами.

— Я ещё не считала. Можно я сначала покажу?

Он убрал руку с рисунка.

Она объяснила: здесь чинят вещи, здесь лепят, здесь сидят, если дома тесно. За ширмой — тихое место. Роман хотел предложить приложение для бронирования столов, но вовремя заметил, что дочь только разогналась и говорит всё быстрее. Он слушал.

— А вот это папин стул, — сказала она, ткнув карандашом в угол листа.

Роман оглянулся. Старый деревянный стул стоял у окна под горшком с фикусом. Его отец сделал этот стул ещё для первой квартиры. Когда Роман переезжал, он взял его машинально, вместе с коробкой фотографий. Позже несколько раз собирался выбросить, но стул был удобен для цветка.

— Дедушкин, — поправил он.

— Я знаю. Но сейчас твой.

Даша передвинула горшок на подоконник и села на стул, чтобы расправить край ватмана. Раздался сухой треск. Она успела схватиться за стол, стул повернулся, и одна ножка легла на пол отдельно.

— Не ушиблась?

— Нет.

Роман поднял сломанную ножку. Из неё торчал деревянный шип, гладкий с одной стороны, разлохмаченный с другой. На полу лежало несколько бурых крошек.

— Ну вот. Давно надо было заменить.

Он достал телефон. Доставка нового стула предлагалась уже на следующий день. Снимок подходящей модели заполнил экран.

— Этот нормальный?

Даша смотрела не на телефон, а на ножку в его руке.

— Может, починим?

— Это дешевле купить.

— Я не про дешевле.

Роман почувствовал раздражение. Он старался устроить хороший день, а теперь должен был оправдываться из-за куска дерева.

— Даш, без инструмента это всё равно не сделать.

— У дедушки был инструмент.

— У дедушки много чего было.

Она свернула рисунок. Он понял, что ответ прозвучал грубее, чем хотел, но уже позвонили в дверь. Пока курьер вытаскивал коробки из сумки, Даша унесла стул на балкон.

Пиццу они ели под музыку. Роман рассказал про новый проект на работе, Даша — про преподавателя истории. Всё вроде бы поправилось. Но после обеда она не предложила прогуляться, как раньше, и в четыре сказала, что поедет к матери.

— Мы же собирались в кино.

— Я забыла про встречу с ребятами.

Он оплатил ей такси. У дверей она обняла его уже обеими руками.

— Пап, я не специально сломала.

— Да брось. Это же стул.

Когда дверь закрылась, он подумал, что должен был сказать иначе. Стул здесь был ни при чём.

В приложении спрашивали, подтвердить ли заказ новой мебели. Роман отменил корзину и вышел на балкон. Ножка лежала на сиденье. Он вставил её в гнездо, придержал, поставил стул на пол. Он выглядел целым. Роман чуть нажал на спинку, и ножка снова вывалилась.

В кармане завибрировал телефон. Предлагалось поручить вывоз старой вещи сервису.

Роман положил телефон экраном вниз.

В нижнем ящике шкафа нашлась отвёртка с расколотой ручкой, маленький разводной ключ и пачка батареек. Этого явно не хватало. Он стоял над открытым ящиком и впервые за долгое время не знал, какую кнопку нажать.

Вечером он позвонил матери.

— Мам, папины инструменты ещё у тебя?

— В кладовке. А что?

— Стул сломался.

Мать помолчала.

— Какой?

— Тот, с поперечиной. Который у окна стоял.

— Он уже тогда рассыхался. Отец говорил, зимой надо будет перебрать. Не успел.

Роман провёл пальцем по тёмному следу на сиденье. Рань-

ше он считал его грязью. Теперь вспомнил паяльник и воскресенье, когда отец чинил радио, подложив под него стул вместо стола.

— Я завтра заеду.

— За инструментом?

— И за инструментом тоже.

Глава 2

Коробка

Мать приготовила слишком много. На плите стояла кастрюля, на столе — пирог, у окна оттаивала банка смородины. Роман начал было объяснять, что ему не нужно столько еды, и замолчал, когда увидел две чашки.

— Ты же обычно ненадолго, — сказала мать. — Я и не знала, успеем ли чай.

Он остался. Они ели пирог, разговаривали о её соседке, которую Роман постоянно путал с другой соседкой, о мокром потолке над ванной и о новых очках. Мать два раза повторила, сколько стоили линзы. Он ни разу не посмотрел на телефон.

Коробка с инструментом была металлической, тяжёлой, с защёлками, которые не хотели открываться одновременно. Отец обмотал ручку изоляционной лентой; местами лента затвердела и стала похожа на кору.

Внутри пахло маслом. Роман вытащил рубанок, три стамески, струбцину и свёрло с выщербленным краем. На дне лежал обрывок школьной тетради. Отец записывал размеры, когда делал стул: короткие цифры, почти неразборчивые буквы, прямоугольник с диагоналями.

— Это пригодится? — спросила мать.

— Не знаю.

Он честно не знал. Всё выглядело знакомым, но знакомость не превращалась в умение. Когда отец звал его в гараж, Роман часто отвечал: потом. Потом началась работа, потом родилась Даша, потом было удобно вызвать мастера.

Мать принесла ещё одну струбцину из шкафа.

— У Леонида спроси. Он в вашем доме живёт, во втором подъезде. Мы с его женой вместе работали.

— У него мастерская?

— Была. Сейчас, кажется, на пенсии. Ты позвони сначала. Не ходи как на пожар.

Роман записал номер и почувствовал облегчение: появился человек, которому можно поручить решение. Уже в машине набрал сообщение: «Здравствуйте. Нужно отремонтировать деревянный стул. Сколько стоит?»

Ответ пришёл через полчаса: «Не чиню на заказ».

Он написал «Понял, спасибо» и включил навигатор, хотя дорогу домой знал наизусть.

У дома шёл дождь. На выходе из парковки Роман увидел соседку с пятого этажа. Она стояла под козырьком, держась за ходунки. Рядом лежал пакет, ручка которого порвалась. Апельсины покатались к ливневой решётке.

Он поднял пакет.

— Вам помочь?

— Если не трудно. Только фрукты не давите.

Они добрались до лифта медленно. Роман всё время хотел

идти быстрее и замечал это в собственном колене, которое начинало следующий шаг раньше, чем соседка заканчивала предыдущий.

— Вера Павловна, — сказала она. — Вы в триста двенадцатой?

— В триста десятой.

— А. Свет с балкона вижу. Я напротив.

Он жил здесь четвёртый год и не знал, что кто-то замечает его свет.

Лифт привёз их на пятый. У двери Вера Павловна достала ключи и попросила поставить покупки на тумбу.

— Чаю не предлагаю, у меня сегодня беспорядок.

— Не надо, спасибо.

— Вот и хорошо. А то люди иногда считают, что раз помогли, теперь обязаны разговаривать до вечера.

Роман улыбнулся. У неё был голос человека, привыкшего объявлять время отправления поездов: спокойный, отчётливый, без просьбы о снисхождении.

Дома он раскрыл коробку отца. Посмотрел два видео о ремонте стульев. В первом всё укладывалось в сорок секунд, во втором мастер с лёгкостью отделял сиденье, не повредив ни одного соединения.

Роман попробовал повторить. Стамеска соскользнула и оставила длинную светлую царапину. Он отдёрнул руку, поругался и сел на пол.

Прошло двадцать минут. Ни одного результата. Если бы

он работал с таблицей, давно бы отменил операцию и вернулся к последней сохранённой версии. У дерева последней сохранённой версии не было.

Он сфотографировал соединение и отправил Леониду: «Не прошу чинить. Покажите, пожалуйста, с чего начать. Я сам».

Ответ появился не сразу.

«В среду после шести. Принесите стул. Инструмент тоже. На кухне опилки не разводите».

Роман перечитал сообщение. В среду после шести у него была тренировка, которую он уже три недели переносил, и доставка продуктов. Продукты он перенёс на четверг. Тренировку отменил.

Роман отключил рекламу ужина и посмотрел на царапину. За вечер она стала его единственным результатом.

Глава 3

Не быстро

Леонид встретил его у служебной двери первого этажа. Невысокий, с седой щетиной и влажным полотенцем через плечо. Вместо приветствия посмотрел на стул.

— Вы его уже разбирали?

— Немного.

— Вижу.

Комната за дверью раньше была кладовой. Вдоль одной стены стояли полки с инструментом, вдоль другой — верстак. С потолка свисали два светильника. В углу висели чужие куртки, под ними лежал рулон линолеума.

— Мне дали пользоваться, пока не мешаю, — объяснил Леонид. — За аренду плачу. Не думайте, что тут кружок добрых дел.

Он перевернул стул и долго смотрел на гнездо. Роман ждал диагноза.

— Расшатано. Здесь ещё трещина. Клей покупать надо.

— Какой?

Леонид написал название на коробке от лампочки и протянул ему.

— А сейчас что?

— Сейчас очищать. Вот этим. Понемногу. Видите старый

клей?

Работа оказалась унизительно простой и трудной одновременно. Роман сидел, соскребал клей и каждые две минуты спрашивал, достаточно ли. Леонид сперва отвечал, потом поставил возле него лампу.

— Посмотрите сами. Там есть что снимать?

Роман наклонился. Внутри гнезда оставалась блестящая полоска.

— Есть.

— Тогда снимайте.

Минут через сорок затекла спина. Он достал телефон проверить время и обнаружил семь рабочих сообщений. Директор спрашивал, почему не сходится процент возвратов по новой поставке. Роман начал набирать ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.